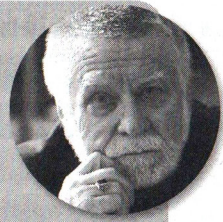

**БОРИС
БУРМИСТРОВ,**Председатель
правления Союза
писателей Куз-
басса, секретарь
правления
Союза писателей
России**ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!**

Сегодня на страницах «МК в Кузбассе» представляем Победный номер журнала «Огни Кузбасса».

Каждый год два номера журнала посвящаются Великой Победе Добра над Злом. И в этот юбилейный для России год 75-летия Победы мы публикуем наших дорогих поэтов-фронтовиков.

Это с них началась история нашего областного Союза писателей.

В первую очередь с Евгения Буравлёва – первого руководителя писательской организации.

Приглядитесь к датам написания стихов, они родились прямо на фронте. Какая вера, любовь к Родине, женщине, какая боль за порушенные надежды. Писали о любви, жили этой любовью, пели песни: вдумайтесь в слова «Я всю войну тебя ждала...» – это же гимн любви, или песня «Тёмная ночь»... Верили, что за разлукой будут встречи...

Мой отец Василий Петрович сражался в 1941 году под Москвой. Мы с ним часто пели песни фронтовые, а от песни «Землянка» у него увлажнели глаза и чуть заметная грусть появлялась во взгляде, особенно когда звучали слова: «В белоснежных полях под Москвой...»

Я думаю, он вспоминал не только белоснежные поля, но и чёрные от разрыва снарядов.

Война и мир – два вечно враждующих понятия земного бытия нашего.

ВОЙНА И МИР

Пройдя сквозь игольное ушко.
Свой путь обозначил в судьбе.
Моя золотая пастушка,
Я снова вернулся к тебе.

Пройдя сквозь игольное ушко,
Тебя отыскал среди дня...
Но громко вдруг грохнула пушка;
Ты вновь потеряла меня.

Опять разбросала по свету
Солдат мировая война...
И ушка игольного нету,
Расплавила иглы она.

По кругу солдатская кружка
Гуляет, медалью звеня.
Моя дорогая пастушка,
Как будешь ты жить без меня?

Помните о трагедиях, цените мир
и творите во имя Его...

Евгений БУРАВЛЁВ, г. Кемерово

Пока в руках горячий автомат,
Пока в обойме есть ещё патроны,
Пока родные города горят
И горе мучает до скрежета, до стоны –
Нам не уйти с кровавого пути,
Где месть срослась с калёными углями!
Нам не уйти назад, не возвратив
И каждый дом, и придорожный камень!
И если я, пронизанный свинцом,
Уйду, забытый в горе человечьем, –
Я стану призраком перед твоим лицом,
Возложив месть свою тебе на плечи,
Чтоб сердце жёг расплавленный металл,
Чтоб искра мести разгорелась в пламя,
Чтоб нёс и нёс её, пока не отквитал
За каждый дом и придорожный камень...

Я не пишу о войне:
Трудно писать о войне.
А уж кому, как не мне,
Строчку не бросить на круг?
Летчику и стрелку,
Сапёру и штрафнику,
Взводному в энском полку
Есть что сказать, мой друг.

Только не до строки
Там, где леги полки,
Там, где взята в штyki
Последняя высота.
Не срифмовать мне, друг,
Оторванных ног и рук,
Не срифмовать всех мук
И всех оставшихся там...

Хотя идти на редут –
Это ведь тоже труд.
Страшный, но всё-таки труд
Ради жизни, мой друг.
Смерти самой вопреки
Безусые паренёчки
Бросали вместо строки
Сами себя на круг.

Но умели молчать
Там, где нельзя кричать,
И попадали в печать
Только посмертно, друг.

**Георгий ДОРНИН
жил в г. Новокузнецке (Сталинске),
погиб в 1943 году**

Страна родимая – Россия!
Цветами убранный шатер.
Неописуемо красивый
Полей и рек твоих простор.
Твоей с вином янтарной чаши
Не расслескал никто вовек.
Живет среди лесов и пашен
Здесь русский гордый человек.

Объятый жадой созиданья,
Он строит села, города.
Своей страны на поруганье
Врагу не выдаст никогда.

Он биться с недругами будет,
Пока в глазах горят лучи.
Вот о таких, о русских людях,
Строка, металлом зазвучи!

Над голубой поляной рея,
Снижался тихо белый снег.
На одинокой батарее
Их было двадцать человек.

Они пришли и на закате
Здесь стали – воины в строю,
Чтоб защитить на этом скате
Свой край и Родину свою.

И, разгребая снег лопатой,
Установили пушки тут.
И замполит сказал ребятам:
– Здесь мы. Здесь немцы не пройдут!

Михаил НЕБОГАТОВ, г. Кемерово

годы, годы...
Далеко, далеко уже где-то
Вся в воронках, в пыли колея,
Где прошла, в гимнастерку одета,
Ясноглазая юность моя.
И уже забываются лица
Забайкальцев, минчан, москвичей,
С кем в окопах пришлось мне ютиться
Много жарких бессонных ночей.
Лица смутны... но зримо другое,
Время это никак не сотрет:
Как, оглохнув от грохота боя,
Мы бежали по полю вперед.
А навстречу – огонь пулемета,
Нет надежды остаться живым.
До чего умирать неохота
Жизнелюбам, бойцам молодым!
Но какая-то гордая сила
За решающий миг до конца
Над землей, над собой возносила
И на подвиг бросала юнца!..
А теперь, распрямившись устало,
Это он после трудных путей
В мирном сквере глядит с пьедестала
На играющих рядом детей.

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Все войны свой конец имеют,
И эта кончится война.
Вначале словно онемеют
Просторы, где она была.
Последний раз провозит миной,
Просвищет пулей – и конец.
Над речкой, сопкой и долиной
Умрут железо и свинец.
Никто, наверно, не поверит
Счастливой яви, точно сну.
И каждый вечностью измерит
Ту фронтовую тишину.
Растает дым над полем боя,
И с величавой вышины
Увидит небо голубое,
Следы ужасные войны.
Войдут в историю навеки
Дела сороковых годов:
Текут, алея кровью, реки,
Чернеют груды городов.
Опишет в будущем историк
Неповторимый путь борьбы,
Который был тяжёл и горек,
Как испытание судьбы.
И будет памятник построен,
Незабываемый вовек:
Стоит, бессмертия достоин,
Непобедимый, грозный воин –
Великий русский человек.

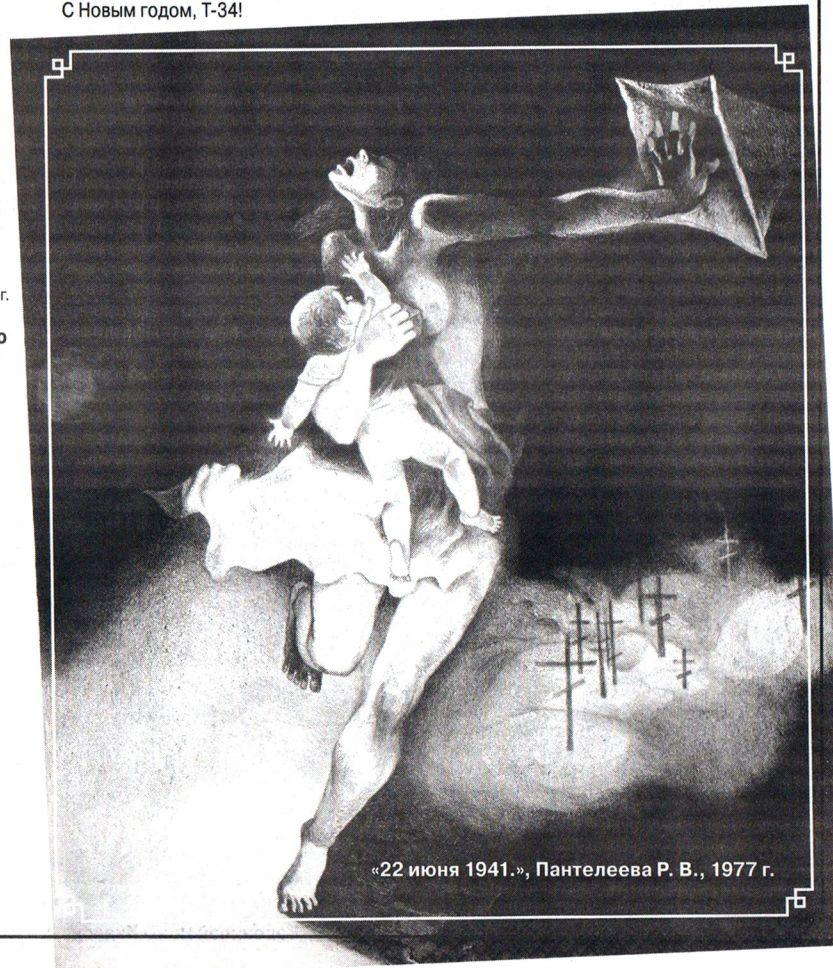
1943 г.

**Дмитрий МУРЗИН, г. Кемерово
70-ЛЕТИЮ ТАНКА Т-34**

Про Победу над ордой проклятой
Я б напомнил городу и миру.
От Победы год шестьдесят пятый
Нарекли бездумно «годом тигра».

Словно с нами справилась эпоха,
Словно мы не пёрли до Берлина!
Позабыли Прохоровки грохот,
Имя нашей боевой машины.

Эй, Маэстро, заводи «Смуглянку»!
Чтобы понял каждый тигр в мире:
Это год совсем другого танка.
С Новым годом, Т-34!

«22 июня 1941.», Пантелеева Р. В., 1977 г.

Борис КУЗНЕЦОВ, г. Кемерово**ВЕЛОСИПЕД**

В войну все жили бедного беднее:
Заплаты да картошка на обед,
Но наша улица других была главнее –
На нашей улице был велосипед.
Им до войны за личные рекорды
Был награждён литейщик дядя Фрол,
Он вёл домой его, счастливый, гордый,
В сарай поставил и ушёл на фронт.
Весной, едва дорога подсохла
И появилась первая трава,
Велосипед на лето нам вручала
Маруся, дяди Фролова вдова.
Его мы чистили, его мы обтирали,
Его мы мыли светлой водой.
Мы пацанам чужим кататься не давали
С Заречной улицы и улицы Крутой.
Неимоверно силы напрягая,
Трудились измождённая страна.
Война гремела, всё собой сжигая,
Но день настал – и кончилась она.
Вмиг посветлел наш закопченный город,
Повсюду песни слышались и смех.
Взметнулись волны радости над горем,
Взметнулись выше и объели всех.
До темноты окраина гудела,
Гармони пели в лад и вразнобой.
Каталась ребятня, в звонком звенела:
И наши, и с Заречной,
И с Крутой!

Василий КАЗАНЦЕВ, г. Томск**СТАРИК**

Он не помнит, что было вчера.
Ясно помнит, что было когда-то.
Коротая свои вечера,
Он уходит, уходит куда-то.

Через чащу событий и лет,
Расставаний, свиданий морю,
Через тысячи жизненных мет
И замет – он уходит к истоку.

В глубину,
в изначальную рань.
Где мешается крик с немотою.
К самым дальним пределам –
на грань,
Где соседствует свет
с темнотою.

Там кристальные светят ключи.
Так заманчиво пенё их льётся.
Ты над ухом его – не кричи.
Он ушел. Он уже не вернется.

**Владимир ЧУГУНОВ,
жил в г. Анжеро-Судженске,
погиб в 1943 году****КУКУШКА**

Все распри сводятся на нет
Артиллерийской перестрелкой.
Сияет ярче дружбы свет,
И места нет корысти мелкой.

Мы в дни войны
сошлись втроем –
Равно бедны, равно богаты, –
Грустим, смеемся и поем
Под потолком
крестьянской хаты.

А завтра в бой!
Быть может, смерть
Свершит над кем-нибудь расправу.
Он упадет на землю, в траву,
Но жаворонок будет петь,

Цвести ромашки, незабудки,
И многотуманный лес шуметь...
С судьбой теперь плохие шутки:
Здесь очень просто умереть.

И если первым буду я,
Судьбой отторгнут от событий,
То вы, товарищи-друзья,
Меня в час встречи помяните.

А коль возьму над смертью власть,
Судьбой отторгнут от событий,
Ток животных сил почую,
Всю поэтическую страсть
Вот в эти строки уложу я.

1 мая 1943 г., с. Первомайское

**Из воспоминаний старшего
сержанта Малахова Ивана Алек-
сеевича, фронтовика, ветерана
Великой Отечественной войны.****Дружба народов**

Однажды, когда старший сержант Иван Малахов воевал за освобождение Эстонии, остановились в одной мызе (в Эстонии – усадьба с хозяйством). Полевая кухня отстала. Солдаты остались голодные – и без обеда, и без ужина. Посидели, покурили, но есть-то охота. Вот солдаты и говорят своему сержанту:

– Сержант, сходи, попроси еды у хозяев.
Отвечает:
– Не могу. Сами идите.
Переглянулись, помялись, да не пошли.
Вот так! Освободили пол-Европы, а попросить у освобожденных немного еды постеснялись!

День клонился к вечеру, хозяйка прошла в стайку к коровам. Зазвенел подойник. И через некоторое время хозяйка сама вышла к солдатам с кринкой молока и караваем только что испеченного хлеба.

А утром наших догнала полевая кухня, и теперь уже бойцы угощали хозяев солдатской кашей.

Это сейчас эстонцы жалуются на «советских захватчиков», а во время войны было человеческое отношение между людьми.

Яблоки с фронта

В период войны жена и маленькая дочь старшего сержанта Малахова жили в сибирском селе Чумай. Однажды бежит мальчик и кричит:

– Нина, Нина! Тебе отец яблоки с фронта прислал!

Любопытные ребятки сбегались. Оказалось, пришло письмо от отца, обычный треугульничок полевой почты, обычный, да не совсем – когда его развернули,

внутри оказался рисунок – яблоки!

С бумагой на фронте было туго, а отец нашел книжку про Мичурина с картинками разных плодов и фруктов, вот и стал вкладывать в свои письма яркие картинки на радость дочке. А дочка не жадничала, делилась своими «яблоками» с ребятками, игрушек-то не было.

И тогда дети в далеком сибирском селе впервые узнали, что такое яблоки. А вот сами письма, к сожалению, не сохранились.

**На трудных дорогах войны
случается всякое**

Однажды отряд старшего сержанта Ивана Малахова вместе с пушкой попал в окружение немцев. Спрятались в небольшом лесочке. Слышали, как лязгали немецкие танки, которые напролом пёрли вперед. Через какое-то время всё стихло. Иван послал двух бойцов на разведку, одного вправо, другого влево. И справа, и слева – немцы, наши оказались в полном окружении. Стали потихоньку пробираться в сторону своих. Набредли на раненую женщину, которая лежала, стонала, истекала кровью. Это была их полковой врач Лариса Аароновна. Оказали раненой посильную помощь, сделали самодельные носилки, пошли дальше. По пути их отряд разросся, к ним прибилось еще несколько человек наших, из других подразделений. Питались ягодами, жарили грибы на веточках, голодали.

Шли, шли и вышли как раз в расположение своей части. Повезло!

Так как старший сержант Иван Малахов сохранил своё воинское подразделение и пушку, вывел из окружения еще несколько бойцов и спас полкового врача, командование представило его к награде. Отец получил медаль «За отвагу», которая сейчас бережно хранится у его внуков.

Записано со слов дочери
Ворониной Нины Ивановны.

Над головою пуля
просвистела;
Шальная
иль прицельная она?
Но, как струна
натянута, пела
Пронизанная ею тишина.

Меня сегодня пуля миновала,
Сердцебиенье успокоив мне,
И тот же час в лесу закуковала
Весёлая кукушка на сосне.

Хорошая народная примета:
Нам жить сто лет,
напополам деля
Всю ярость бурь
и солнечного света,
Чем так богата
русская земля.

15 апреля 1943 г.,
Северный Донец**Геннадий КУЗНЕЦОВ,
г. Новокузнецк****ТЕЛЕЖКА**

Мчит тележка на колёсах,
не виляя, напрямик.
На тележке нетверёзый
и безногий фронтовик.
Ах, тележечка-тележка,
все четыре колеса!
Так трясёт твою пробежку –
прошибает глаз слеза.
Хорошо – остались руки:
оттолкнулся – и кати!

А чтоб легче были муки –
фляжка с водкой на груди...
Сколько их, таких тележек,
по дорогам всей страны
прокатились безутешным
эхом горестным войны.

Старший Лейтенант ЗАМАЛЕЕВ

Он пришёл в редакцию журнала «Огни
Кузбасса» перед 63-м Днём Победы
и прочитал это стихотворение не торо-
пясь, как-то обстоятельно, подчиняясь
дыханию своего возраста.

На войне о смерти мало говорят,
В день её встречают много раз подряд.
Слишком, даже много этих смертных дней,
Так чего же ради говорить о ней?

На войне о жизни любят говорить,
Благо, жизнь солдата тонкая, как нить.
Тонкая, но как бы ни была тонка,
Как бы ни рвалась – всё равно крепка.

Прошипела мина, пролетел снаряд,
И опять о жизни люди говорят.
Курят папироски, пряча их в ладонь,
Говорят о девушках, вспоминают дом.

На войне танцуют, на войне поют.
Есть одна надежда: может, не убьют.

«Это стихотворение мне рассказал во вре-
мя войны на передовой линии старший
лейтенант Замалева. Наверно, убит. Я был
солдат. Фамилия моя Поручиков Михаил
Григорьевич» – записал тогда слова при-
шедшего С. Донбай.

«На память», Пантелеева Р. В., 1977 г.